

НЕКОТОРЫЕ КОМИ-ЗЫРЯНСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОЗАИЧЕСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАЛЛИСТРАТА ЖАКОВА

Лексические особенности прозы Каллистрата Жакова лингвистами не исследовались. Между тем, такие свойства примечательны в нескольких отношениях. Прежде всего проза Каллистрата Жакова является составной частью общерусского корпуса художественной прозы конца XIX- начала XX веков и в этом отношении сопоставима с художественными текстами позднего Льва Толстого, Чехова, молодого Горького, Бунина, Леонида Андреева, Ивана Шмелева и других кочевников отечественной литературы. Проза Каллистрата Жакова примечательна также тем, что она вышла из-под пера писателя, для которого первым родным языком был коми-зырянский, вторым - русский. В этом отношении тексты Жакова исключительно интересны для исследования явлений активного билингвизма. И, наконец, художественная проза Жакова отличается ярким словарным своеобразием, что делает ее ценным источником для изучения лексических явлений в русском языке указанного периода, для уяснения истории словарного состава русского языка вообще, в частности, для выявления процессов лексической интерференции русского и коми-зырянского языков.

При обследовании прозаических текстов Жакова мною были зарегистрированы некоторые лексические заимствования из пермских языков. К ним относятся, в частности, существительные *коты* и *малица*.

Так, в рассказе "Жизнь Фалалея", читаем: "*На ногах у Фалалея кожаные коты, на плечах тоненький армячок, на голове - ушан.*". По Далю *коты, котики* - женская обувь, род полусапожек, ботинок, башмаки с высокими передами, либо круглые будто с отрезными голенищами, с алою суконною строчкой, (*И наша дура коты обула!*); но это и мужская верхняя обувь, калоши, кенги, обувяемые сверх сапог или бахил // *вд* поршни или берестяные лапти с оборами: и, видимо, отсюда *котенцы* - сиб. теплая исподняя обувь из зайчатины, вроде унт (Даль 1881:179).

В словаре М.Фасмера дается следующая этимологическая справка: "*коты* - вид женской обуви, полусапожки, сапоги из толстой юфти: мужская верхняя обувь", арханг., онежск., шенкурск., пинежск.

(Даль 1881). Заимств. из коми *kot* - "обувь из одного куска кожи, валенки", удм. *kut*, которое происходит из ненец. *hoti* - сапог; фин.(вост.) *kotta*, карельск. *kotti* "башмак, туфель" заимств. из русского".

Версию Фасмера, согласно которой финское *kotta* и карельское *kotti* заимствованы из русского, поддерживают В.И.Лыткин и Е.С.Гуляев (КЭСК 1970: 221). Если эта версия верна, рассматриваемое слово представляет собой любопытный случай русского языкового посредничества при взаимодействии уральских языков.

В коми-зырянских диалектах соответствующая лексема в составе словосочетаний имеет лексико-семантические территориальные варианты (ССКЗД 1961: 173): ср. *пышына көті* - лузско-летский, среднесысольский диалекты; *пышина көті* - верхневычегодский диалект, говор с.Керчемья; *пышна көті* - лузский диалект, говор с.Обьячево. В этих случаях соответствующие словосочетания имеют одно и то же значение "коты с суконной обшивкой". В удорском же диалекте *ной көті* значит "зимняя обувь, состоящая из валеной головки и суконного или холщового голенища".

Обратимся к существительному *малица*. В рассказе "Жизнь Фалалея" читаем: *Яран не знал, как благодарить Фалалея и подарил ему малицу и тумы*. Согласно Далю, *малица* - "одежда в виде рубахи, из оленины, шерстью к телу, исподняя шубка, она круглая или глухая (нераспашная), по колени, с оторочкой, иногда крыта набойкою, и отличается от совика, гуся или парки, что эти длинные с куколем и шерстью наружу, почему и надеваются сверх малицы" (Даль 1979: 293).

Согласно Фасмеру, это слово восходит к ненецкому языку и попало в русский язык через коми-зырянское посредство (Фасмер 1987: 536). В верхневычегодском, вымском, нижневычегодском, присыктывкарском, удорском диалектах коми-зырянского языка соответствующее существительное выступает в виде *малича*, в ижемском *мальча*. Примечательны также следующие словосочетания с рассматриваемым словом: в ижемском диалекте *баб мальча* "женская шуба, оттороченная летней черной шкурой взрослого оленя (*панды воль*), без капюшона, застегивается спереди"; *изьватас юра мальча* "малица с опущенным капюшоном"; *роч юра мальча* "малица с неопущенным капюшоном"; *паркаа мальча* "зимняя дорожная, а также детская одежда, состоящая из комбинации малицы и парки, которые сшиты вместе (у такой детской одежды малица из тонкого неблюя, а парка из пыжика)"; *мальча кышед* "чехол малицы"; *мальча юр* "капюшон малицы" (ССКЗД 1961: 216).

Таким образом, исследование коми-зырянских лексических заимствований в прозаических сочинениях Каллистрата Жакова позволяет полнее выявить состав и историю лексики русского языка, пролить дополнительный свет на взаимодействие русского и уральских, в том числе пермских языков.

Даль 1881 - Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. 1881. Т.2.

Даль 1979 - Даль В.И. Толковый словарь великорусского языка. 1979. Т.2.

Жаков 1990 - Жаков К.Ф. Под шум северного ветра. Сыктывкар. 1990.

КЭСК 1970 - Лыткин В.И., Гуляев Е.С. Краткий этимологический словарь коми языка. М., 1970.

Русско-коми и коми-русский словарь (под ред. В.И.Лыткина). Сыктывкар, 1966.

ССКЗД 1961 - Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар, 1961.

Фасмер 1987 - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т.2.